

Ахметгалеев Вадим Ралифович, старший следователь следственной группы отдела МВД России по Мишкинскому району, капитан юстиции, адъюнкт 3 года заочной формы обучения Уфимского ЮИИ МВД России

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УСТАНОВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: В статье анализируется возможность применения мер пресечения в рамках реализации криминалистической задачи по установлению криминалистически значимой информации. Рассматриваются случаи, когда решение вышеуказанной криминалистической задачи невозможно в рамках проведения следственных действий. Проанализировано значение криминалистического применения мер пресечения при расследовании преступлений.

Ключевые слова: следователь, предварительное расследование, криминалистика, криминалистическая задача, тактика, применение мер пресечения, криминалистически значимая информация.

Annotation: The article analyzes the possibility of applying preventive measures within the framework of the implementation of the criminalistic task of establishing criminally significant information. Cases are considered when the solution of the above-mentioned forensic task is impossible within the framework of investigative actions. The significance of the criminalistic application of preventive measures in the investigation of crimes is analyzed.

Keywords: investigator, preliminary investigation, criminalistics, criminalistic task, tactics, application of preventive measures, criminalistically significant information.

Наряду с теоретическими задачами науки криминалистики, как верно утверждал В.Я. Колдин, криминалистика способствует деятельности, имеющей направленность на решение практических задач при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений [4, с. 3-19]. Г.Л. Грановский же, не акцентируя принадлежность криминалистической задачи только к вопросу, возникшего в рамках предварительного расследования, понимал под последней объект деятельности, способствующий преобразованию исходных данных расследования в доказательственную информацию [2, с. 3].

Вместе с тем, расследование преступлений предполагает осуществления постоянного поиска, фиксации, изъятия, изучения криминалистической информации и ее использования в рамках расследования. Основным инструментом в установлении, изъятии, изучении криминалистической информации в рамках процесса расследования являются проводимые следователем в рамках расследования преступлений следственные действия.

Однако проведение тех или иных следственных действий не всегда гарантирует получение криминалистической информации в процессе расследования. Так, при расследовании групповых преступлений, где каждый ее член исходя из заранее оговоренного плана противодействия расследованию, отказывается предоставлять следователю полные и достоверные данные относительно совершенного преступления, проведение следственных действий следователем с соучастниками неизбежно приведет к отрицательному результату [7, с. 331]. В такого рода безвыходных ситуациях, когда преступники отказываются предоставлять сведения относительно обстоятельств совершенного преступления, а иных данных для доказывания преступной деятельности оказывается недостаточным, на помощь следователя могут прийти меры пресечения.

Как известно, меры пресечения не являются следственным действием и не обладают способностью фиксации криминалистически значимой информации [5, с. 191], но, вместе с тем, правильное их криминалистическое применение

способствует получению в рамках расследования преступлений не только криминалистической информации, но и их источников.

При этом, необходимо упомянуть, что одним из главных источников криминалистической информации при расследовании преступлений являются показания обвиняемых/подозреваемых. При этом, как мы указали выше, показания данные участники уголовного досудебного производства могут давать самые разнообразные. В зависимости от следственной ситуации данные показания могут быть полными и достоверными, ложными либо вести следователя по ложному следу [6, с. 150]. Нередко обвиняемые/подозреваемые реализуя свои процессуальные права в рамках расследования преступлений, ссылаясь на статью 51 Конституции Российской Федерации вообще отказываются давать какие-либо показания [3, с. 112]. Вместе с тем, в условиях противодействия расследованию, следователю, наряду с быстрым определением и анализом возникшей следственной ситуации по делу, необходимо принять меры к изучению личности преступника, а также установить и спрогнозировать направления возможного противодействия расследованию со стороны преступника. Так, следователь при планировании применения определенной меры пресечения к обвиняемому/подозреваемому должен установить вышеуказанные сведения из различных как процессуальных, так и непроцессуальных источников, включая и из оперативных источников [8, с. 213]. Вышеуказанная деятельность позволит следователю спрогнозировать, не только возможность получения от обвиняемого/подозреваемого криминалистической информации об обстоятельствах совершенного преступления, но и об иных соучастниках преступления, иных лицах обладающих криминалистически значимой информацией, информации о местонахождении орудий, предметов и документов, сохранивших на себе следы совершенного преступления, а также информации о местонахождении похищенного имущества.

Так, при неблагоприятной ситуации по уголовному делу, выражающейся в осуществлении противодействия соучастниками преступления, следователь может применить меру пресечения, связанную с лишением или ограничением

свободы в отношении лиц, оказывающих наиболее сильное противодействие расследованию. Вышеуказанное криминалистическое применение мер пресечения в свою очередь будет способствовать ограждению иных участников уголовного судопроизводства и соучастников преступления от негативного влияния со стороны наиболее сильных ее членов, оказанию определенного психологического воздействия на членов преступной группы, порождая деструктуризацию преступной группы и побуждая ее членов к сотрудничеству со следствием. Данное тактическое решение, путем формирования чувства защищенности [1, с. 121-122] от негативного влияния со стороны «сильных» членов преступной группы, способствует получению от соучастников, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства полных и достоверных сведений относительно механизма совершенного преступления, лиц, обладающих криминалистически значимой информацией, информацией о местонахождении орудий совершения преступления, предметов и документов, сохранивших на себе следы преступления. При этом, при реализации с соучастниками преступления компромиссных процедур, следователем, в отношении последних, наряду с возможностью заключения последними досудебного соглашения о сотрудничестве, с учетом следственной ситуации по делу и иных обстоятельств, указывающих на желание соучастников способствовать расследованию, могут быть применены меры пресечения, не связанные с лишением свободы либо не применяться вообще. Полученная в рамках криминалистического применения мер пресечения информация об источниках значимой для расследования информации и содержащаяся в них криминалистически значимая информация изымаются и фиксируются путем дальнейшего проведения следственных действий, предопределяющих ее дальнейшее использование в рамках расследования преступления.

Таким образом, как мы видим, криминалистическое применение мер пресечения способствует реализации криминалистической задачи по установлению, фиксации, изъятию и применению криминалистически значимой информации при расследовании преступлений.

Библиографический список:

1. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 342 с.
2. Грановский Г.Л. Методология решения криминалистических задач. Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. М., 1986. Вып. 4.
3. Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: дис. ... д-ра. юрид. наук. Тула, 2018. 607 с.
4. Колдин В. Я. Криминалистика: теоретическая наука или методология // Вестн. Моск. ун-та. Сер.11. Право. 2000. № 4. С. 1-19.
5. Писарев Е.В., Золотов М.А. Оценка значимости криминалистической информации // Вестник ВУиТ. 2018. №2. С. 184-192.
6. Старцев П.С. К вопросу о тактике производства допроса подозреваемого (обвиняемого) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №12-2. С. 150-152.
7. Трухачев В.В. Некоторые криминалистические аспекты допроса членов организованной преступной группы // Общество и право. 2012. №3 (40). С. 330-334.
8. Цимбал В.Н. Использование оперативно-розыскной деятельности как источника криминалистически значимой информации // Вестник КРУ МВД России. 2014. №4 (26). С. 212-215.